

Культура. - 1994 - 8 марта -

Коварство и любовь

МЕСТО ДЛЯ "ЗВЕЗДЫ"

Три раза станцевала Нина Ананишвили "Сильфиду" в Датском Королевском балете, два раза — в США и два раза — в Грузии. И вот наконец вышла в этом балете и на сцену Большого театра. Грациозна и почти невесома. Неземное создание! Но с характером. Застенчивость вполне уживается с настойчивостью, упрямством и не совсем простодушным кокетством... Деве воздуха, далекой от земных забот, резвиться бы с подружками на лужайке, а она вздумала влюбиться и полетела, как тот пух от уст Эола, навстречу неминуемой гибели. А если все-таки надеялась не обломать своих легких, прозрачных крылышек, то вдвойне безжалостна и коварна: зачем же увести человека из-под венца, если до самой и пальцем дотронуться нельзя? Бедный Джеймс! Какие ужасные уроки: мечта недостижима, едва прикоснешься к ней, она тут же гибнет, счастье оборачивается утраченными иллюзиями, и, глядя, жизнь прошла мимо — свадебным кортежем бывшей невесты...

— **Ч**то за прелесть эти сказки, Нина, в них все совсем, как в жизни...

— Может быть, потому они и не потускнели со временем и мы их все перечитываем и перечитываем... Именно такой Сильфиде учил меня Хеннинг Кронстам, некогда ведущий танцовщик Датского Королевского балета, один из лучших исполнителей партии Джеймса. Характер обязательно должен быть и такое легкое, "воздушное" коварство. И еще одно не-

ременное для датчан условие — на протяжении всего спектакля Джеймс действительно не дотрагивается до Сильфиды. Иначе не избежать сказочных несообразностей. Ведь это не каприз ее — она, как любит, так и умирает всерьез.

— Когда больше волновались — в 90-м году в Дании или сейчас, в Большом?

— В Дании очень волновалась, потому что приехала впервые, а выступала в спектакле, которым у них проверяются все балерины, как у нас — "Лебединым озером". Слава Богу, им понравилось. Особенно меня обрадовала похвала Кронстама. А в Большом волновалась, потому что должна была продемонстрировать, чему меня научили на родине Бурно-виля. За два-три дня до спектакля начались страшные сны: то что-то не так с платьем, то проваливаюсь в люк. Я даже просила ее: уйди, Сильфида, не мучай, дай немножко отдохнуть от тебя. Но и в Большом все обошлось.

— Коллеги поздравили вас с успехом?

— Да. А Владимир Васильев даже сказал мне, что моя Сильфида как будто сошла со старинной гравюры.

— Какие новые сказки ожидают вас в ближайшее время?

— В апреле еду в Осло, буду учить там еще два балета — "Лунный олень" К.Рисагера и "Четыре последние песни" на музыку Рихарда Штрауса. Оба поставила Биргит Кульберг. В Швеции она приходила смотреть меня в "Дон Кихоте". Сказала, что я подхожу для ее спектаклей. Надеюсь, это так. Во всяком случае они мне очень нравятся.

...Почти сразу после "Сильфиды" было выступление в Далласе — гала-концерт "Нина Ананишвили и "звезды" мирового балета". А 15 марта она будет в Большом танцевать "Раймонду".

Беседу вела Наталья ШАДРИНА